

Едва ли Чжо Чэнь мог похвастаться хотя бы одной завершённой работой, но в шоу-бизнесе о нем уже вовсю судачили. Появились даже первые поклонники. И пускай имя этого невероятно красивого юноши оставалось тайной, все сходились в одном: признание — лишь вопрос времени. Протеже самого Фан Юйхуа, если не наделает глупостей, обречен на блестящее будущее.

Всего пары случайных снимков и мимолетного, буквально в несколько секунд видеоролика хватило, чтобы в сети поднялся невообразимый ажиотаж. Число репостов росло лавиной, пробивая границы привычных сообществ. Загадочный юноша стремительно превращался в живое воплощение персонажей популярных сетевых романов.

Сам Чжо Чэнь даже не подозревал о поднявшейся буре. Его старенький телефон безбожно зависал, начисто отбивая всякое желание блуждать по сети.

Лишь когда Лю Минь прислал ему скриншоты горячих тем из Вейбо, он осознал масштаб своего внезапного триумфа. О нем действительно заговорили. Почти сразу раздался звонок от господина Чэна, владельца бара. Осторожно уточнив, правда ли то, что пишут в новостях, тот великодушно разрешил Чжо Чэню больше не выходить на смену и официально уволиться прямо сегодня.

— Планируешь и дальше снимать ту квартиру? — спросил Чэн. — Я уже вызвал мастера, замок заменили на новый, понадежнее прежнего.

— Пусть остается за мной, — ответил Чжо Чэнь. — Я буду платить вовремя. К тому же, господин Чэн, у меня пока нет собственного угла. Неужели вы будете столь жестоки, что выставите меня на улицу?

— Ах ты, лис, — рассмеялся Чэн. — И все же подыскивай жилье попроще. Если твой братец один раз взломал дверь, то и во второй не постесняется.

— Ничего страшного. Главное — придержите ее за мной. Если моя карьера пойдет прахом и я останусь у разбитого корыта, то всегда смогу вернуться к вам и снова петь в баре.

— Типун тебе на язык, — укоризненно возразил Чэн. — С твоей внешностью и умом ты в любом деле добьешься высот.

Эти слова согрели Чжо Чэню душу. Господин Чэн стал его первым настоящим покровителем в чужом, холодном городе. Он не просто протянул руку помощи, дав работу и сдав за гроши жилье с возможностью помесечной оплаты, но и уберег от жалкой участи. Без приличного образования Чжо Чэнь был обречен либо на изнурительный физический труд, либо на сомнительные заработки.

— Ваши бы слова да Богу в уши, господин Чэн, — с улыбкой отозвался Чжо Чэнь.

Повесив трубку, Чжо Чэнь сразу же направился к уличному ларьку и купил новую сим-карту, не требующую регистрации на паспортные данные.

Пора было раз и навсегда разобраться с семейными проблемами. И пускай спешка казалась излишней, промедление грозило обернуться катастрофой: прояви он слабость сейчас, и его затащили бы в омут, из которого не выбраться.

Вставив сим-карту в разъем телефона, он набрал номер, который до этого никогда не использовал.

— Алло? — послышался сонный девичий голос.

— Здравствуй, Лулу. Это Чжо Чэнь, — мягко произнес он.

— Ты?! — в трубке раздался испуганный вздох. — Зачем звонишь?

— Надеюсь, ты помнишь наше соглашение?

— Помню, конечно. Ян Вэньбо ничего такого не делал. Но сейчас о тебе, кажется, трезвонят на каждом углу. Он сегодня в группе перед всеми хвастался, будто ты его родной брат.

Чжо Чэнь ожидал чего-то подобного.

— И больше ничего не болтал?

— Нет. А ты что задумал?

Ян Вэньбо и сам панически боялся, что однокурсники прознают про его деревенское происхождение, а потому держал рот на замке и лишних подробностей не раскрывал.

— Ничего особенного, — усмехнулся Чжо Чэнь. — Ты операцию сделала?

— Сделала, — едва слышно выдавила Лулу.

Чжо Чэнь сразу понял, что она лжет, но сейчас это его мало заботило.

— Больше я тебе не позвоню, — сухо отрезал он.

Убрав трубку от уха, он нажал на кнопку отбоя, даже не дослушав, что Лулу забормотала в ответ. Затем открыл мессенджер и отправил сообщение Ян Вэньбо:

«Жду тебя у себя в квартире. Разговор есть».

Ответ прилетел почти мгновенно:

«Мне тоже есть что тебе сказать. Жди, никуда не дергайся».

"Идиот, — мысленно усмехнулся Чжо Чэнь, — мнящий себя великим стратегом"

Поймав такси, Чжо Чэнь вернулся в старую квартиру. Переодевшись, он поставил чайник и сел на диван, погрузившись в ожидание. Вскоре в дверь постучали.

Ян Вэньбо учился в заурядном вузе, но непомерное тщеславие заставляло его мнить себя солью земли и смотреть на старшего брата свысока. И все же недавняя угроза Чжо Чэня глубоко засела в его памяти. Занеся руку для стука, он замялся. Достал телефон, включил диктофон и осторожно опустил устройство в нагрудный карман куртки, направив микрофон вверх.

Убедившись, что все предусмотрел, он уверенно постучал в дверь.

Дверь отворилась. Чжо Чэнь смерил его холодным, ничего не выражающим взглядом.

— Заходи.

Ян Вэньбо с детства злило, насколько смазлив его братец. В деревне семьи Ян и юные девушки, и замужние женщины заливались краской, стоило Чжо Чэню мельком взглянуть на них. При этом они никогда не решались открыто хвалить его красоту, как делали это с другими деревенскими парнями или девчонками.

В детстве Ян Вэньбо этого не понимал, но, повзрослев, осознал причину. Хвалить соседских детей было легко и просто — в этом не крылось никаких тайных помыслов. Но Чжо Чэнь... Выросший в глухих горах, он обладал лицом прекрасным и чистым, точно у храмового божества. Женщины невольно предавались греховным мыслям, а потому стыдливо прятали глаза и затихали, боясь выдать себя случайным словом. Они лишь украдкой пожирали его глазами.

Хуже всего, что так вели себя не только женщины, но и некоторые мужчины.

От одной мысли об этом Ян Вэньбо передергивало от омерзения.

Он брезгливо наморщил нос.

— Надо же, в актеришки подался. Нашел-таки богатого спонсора?

Чжо Чэнь слегка изогнул губы в усмешке. Его взгляд зацепился за едва заметный прямоугольный контур в нагрудном кармане куртки гостя.

— Да так, ничего особенного, — примирительно улыбнулся Чжо Чэнь. — Хотел лично извиниться за прошлый раз. Ну и отдать тебе деньги на жизнь.

С этими словами он достал свой телефон и сделал перевод.

В кармане Ян Вэньбо коротко пикинуло. Позабыв о всякой осторожности и даже не задумавшись, с чего бы брату вдруг так подобреть, тот торопливо вытащил мобильный и уставился на всплывающее уведомление о зачислении средств.

[Чжо Чэнь перевел вам денежные средства]

Он лихорадочно кликнул по экрану.

[Сумма зачисления: 0,01 юаня]

Один фэнь? Всего одна копейка?

С лица Ян Вэньбо мгновенно сползла торжествующая улыбка. Ступор сменился бешеной яростью. Братец его просто разыграл!

Не успел он разинуть рот, как Чжо Чэнь молниеносным движением вырвал телефон у него из рук. Взгляд зацепился за мигающую красную точку на дисплее: идет запись.

Губы Чжо Чэня расплылись в приторно-сладкой улыбке.

— А ты поумнел, Вэньбо, — вкрадчиво, почти нежно произнес он.

Ян Вэньбо коршуном бросился на него:

— А ну верни телефон, сука!

Чжо Чэнь легко перехватил его запястье. Рванул на себя, начисто лишая противника опоры, и тут же со всего размаху влепил ему пощечину свободной рукой.

Хлесткий, оглушительный хлопок разорвал тишину комнаты.

Голова Ян Вэньбо мотнулась в сторону, в глазах потемнело. Он безвольно повалился на пол. Не давая ему опомниться, Чжо Чэнь наступил на его брюки и одним безжалостным движением содрал их вместе с трусами до самых щиколоток. Следом задрал подол куртки и свитера парня к подбородку, бесцеремонно обнажая дряблый бледный живот и пах.

Словно безжизненную куклу, Чжо Чэнь за волосы приподнял его голову лицом к свету. Шагнув назад, он щелкнул выключателем, заливая комнату безжалостным белым сиянием люстры, и хладнокровно навел камеру на своего невольного натурщика. Несколько быстрых щелчков затвора — и благодаря высокому разрешению современной оптики на снимках отчетливо запечатлелись и искаженное лицо Ян Вэньбо, и все его постыдные анатомические подробности.

Ян Вэньбо затряс головой, возвращаясь в чувство. Открыв глаза, он сквозь пелену увидел наведенный на него объектив и ощутил кожей сквозняк. Опустив взгляд, он с ужасом обнаружил себя совершенно голым ниже пояса. В панике попытался поджать ноги, но запутался в стянутых штанах. Чжо Чэнь же наступил на грудь ткани у его лодыжек, намертво пригвоздив его к полу.

Ловушка захлопнулась. Первобытный страх ледяной волной захлестнул Ян Вэньбо. Дрожа всем телом, он снизу вверх воззрился на мучителя.

— Ты... что ты творишь?!

Чжо Чэнь медленно опустил телефон. Его взгляд, холодный и мертвый, заставил внутренности Ян Вэньбо скрутиться в тугой узел. Так смотрит ядовитая змея перед броском.

Оскалившись, Чжо Чэнь склонился над ним:

— Знаешь, иногда мне кажется, что у тебя мозгов меньше, чем у аквариумной рыбки. Seriously. Отец всадил кучу денег в твоих репетиторов в уезде, а ты умудрился поступить в какую-то занюханную шарагу.

Ян Вэньбо побледнел как полотно. Его губы беззвучно задвигались. Силуэт брата, заслонивший яркий свет люстры, казался ему сейчас чудовищным исполином.

— Я...

— Тьфу, — Чжо Чэнь похлопал его по щеке ледяным корпусом смартфона. — И вот этой пипеткой ты собрался продолжать род? Она же у тебя меньше мизинца, убожество какое. А ведь Ян Кай так на тебя надеется. Хоть бы постарался для приличия, что ли.

Он пренебрежительно пнул брата под колено, словно паршивого пса, и наконец убрал ногу с его брюк. Вальяжно развалившись на диване, Чжо Чэнь разблокировал чужой телефон, зашел в

настройки и без малейших колебаний сбросил систему до заводских установок, стирая все данные под ноль.

Пока экран смартфона гас и загорался при перезагрузке, Ян Вэньбо продолжал лежать на полу, содрогаясь в беззвучной истерике.

— А ну встал быстро! — прикрикнул Чжо Чэнь.

Ян Вэньбо судорожно всхлипнул, будто его огрели дубиной по голове, и принялся неуклюже натягивать штаны ватными руками.

— Сюда иди, сядь! — скомандовал Чжо Чэнь.

Тот не шелохнулся, лишь затравленно покосился на входную дверь.

— Попробуй только сбежать, — лениво протянул Чжо Чэнь. — И эти замечательные кадры через минуту будут висеть на форуме твоего университета. Пусть преподаватели и одногруппники полюбуются твоей натурой.

Ян Вэньбо уставился на него как на восставшего из могилы мертвеца.

— Что тебе от меня нужно?..

— Все очень просто, братец, — Чжо Чэнь решил не настаивать на его пересадке на диван. — Я продолжу оплачивать твою учебу. Буду присылать по две тысячи юаней в месяц, как и обещал твоим родителям.

— Мне... мне ничего не надо! — заикаясь, взмолился Ян Вэньбо. Он судорожно сжимал подол куртки, плотно сдвинув колени и выглядя на редкость жалко.

— Попробуй только не взять! — пригрозил Чжо Чэнь.

У Ян Вэньбо брызнули слезы из глаз.

— Чжо Чэнь... братик... прости меня, я виноват.

Чжо Чэнь несколько секунд молча изучал его лицо.

— Считаешь меня монстром?

Ян Вэньбо замотал головой так неистово, словно она могла отвалиться.

— Ян Кай творил вещи куда страшнее, — Чжо Чэнь неторопливо сделал глоток теплой воды и умолк, устремив взгляд в пространство.

Спросить, что именно делал отец, Ян Вэньбо не осмелился.

— Деньги я переводить буду, — ледяным тоном продолжил Чжо Чэнь. — Но на этом наше родство заканчивается. Забудь дорогу сюда. И прекрати свои идиотские козни. Если ты еще раз косо посмотришь в мою сторону, я сотру тебя в порошок. Уж поверь, фантазии у меня хватит.

Он поднялся с дивана, небрежно запихнул очищенный телефон в карман куртки Ян Вэньбо и с теплой, обманчивой улыбкой добавил:

— Ну все, проваливай.

Ян Вэньбо замер, точно прирос к полу. Чжо Чэнь приподнял бровь:

— Что-то еще?

В голове испуганного парня что-то перемкнуло, и он, не поднимая глаз, тихо спросил:

— Это ведь ты столкнул Ли Яо в бассейн?

Чжо Чэнь на мгновение опешил, а затем издевательски хмыкнул:

— Следствие постановило, что это был несчастный случай. Или ты считаешь себя умнее полиции?

— Но где ты был той ночью?

— Не твое собачье дело, — Чжо Чэнь скрестил руки на груди, с улыбкой рассматривая бледную физиономию брата. — Боюсь, если я расскажу, ты прямо здесь обмочишься.

— Ах ты... — Ян Вэньбо снова затрясся от гнева и бессилия.

— Пошел вон! — гаркнул Чжо Чэнь.

Ян Вэньбо, спотыкаясь на ватных ногах, вымелся из квартиры. Чжо Чэнь запер за ним замок и

с облегчением выдохнул. Теперь, когда у него на руках был такой компромат, этот трусливый паршивец долго не посмеет встать у него на пути.

Две тысячи в месяц — небольшая плата за то, чтобы держать цепного пса на привязи. Конечно, Чжо Чэнь всей душой желал раз и навсегда оборвать любые контакты со всей семейкой Ян. Но суровые юридические реалии напоминали: пока они связаны кровными узами, закон на стороне этих паразитов.

Действовать напролом было нельзя. Загнанный в угол зверь опасен, и оставь он Ян Вэньбо совсем без гроша, тот отчаялся бы и выкинул очередной фокус. К тому же карьера Чжо Чэня только шла на взлет. Скоро его жизнь окажется под увеличительным стеклом публики, а значит, любая тень из прошлого могла стать смертельным оружием в руках недоброжелателей.

Стиснув зубы от ненависти, приходилось руководствоваться исключительно холодным рассудком.

Сделав глубокий вдох, Чжо Чэнь натянул вязаную шапку, запер пустую квартиру и спустился во двор, где поймал попутную машину до головного офиса группы «Горы и Реки».

Осенний ветер пронизывал до костей, кружа редкую листву на пустой площади перед небоскребом. Парень закинул голову, глядя на уходящий в темнеющие облака стеклянный шпиль. Чжао Синчуань сейчас там, на самом верху. Этот человек привык смотреть на мир с высоты с самого своего рождения.

"Ничего, — подумал Чжо Чэнь. — Настанет день, когда и я поднимусь на вершину. Пусть и в своем, совершенно ином мире"

Где-то вдали, отсчитывая ровно шесть вечера, глухо и торжественно пробили куранты в центре Суйяна.

Чжо Чэнь набрал знакомый номер.

— Чжо Чэнь? — в голосе Чжао Синчуаня промелькнуло удивление.

— Привет, — улыбнулся парень в трубку. — Чжао Синчуань, ты уже закончил работу?

— Еще нет, придется задержаться, — после секундного колебания ответил тот. — Что-то случилось?

— Я стою внизу, у твоего офиса.

В трубке повисло молчание. Наконец Чжао Синчуань спросил:

— И зачем ты пришел?

— Подумал, что мы могли бы вместе зайти в супермаркет после твоей работы. Я ведь обещал компенсировать тебе испорченный обед.

Он предложил это так легко и обыденно, словно они делили этот быт уже не первый год. Как бы сурово Чжао Синчуань ни призывал себя к благоразумию, как бы ни твердил, что нельзя позволять этому мальчишке манипулировать собой, ноги сами понесли его к панорамному окну кабинета. Он взгляделся в сумеречную улицу, понимая, что с такой высоты невозможно разглядеть в потоке машин и пешеходов крошечную фигурку Чжо Чэня.

И от этого глупого порыва стало невыносимо досадно на самого себя.

— Уже шесть часов, — вкрадчиво, с легкой обидой капризно протянул Чжо Чэнь.

Вдали затихал колокольный звон, город стремительно погружался во тьму, зажигая мириады огней. Чжао Синчуань видел это из своего кабинета. И знал, что там, внизу, его ждут.

Пытаясь удержать ускользающие крупницы самообладания, он выговорил:

— У меня правда много дел.

— А я жду тебя с пяти, — совсем тихо и жалобно вздохнул Чжо Чэнь.

Защита окончательно рухнула. Чжао Синчуань шумно выдохнул в трубку:

— Спускаюсь.

Чжо Чэнь нажал отбой. На его лице играла торжествующая и счастливая улыбка.

<http://bllate.org/book/18248/1751805>